

имеет свои особенности. Для соучастника, который не обладает признаками специального субъекта, квалификация реализуется по правилам пособничества совершению преступления. Однако данный субъект, как предполагается, выступает «соисполнителем» убийства, но не является субъектом состава, предусмотренного ст. 140 УК [6]. По этой причине с учетом правил конкуренции общего и специального состава его действия надлежит квалифицировать согласно п. 2. ч. 2 ст. 139 УК.

Вину матери в причинении смерти своему новорожденному ребенку можно определить ее психическим отношением в форме умысла. Умысел возникает от накопления отрицательных эмоций в условиях психотравмирующей ситуации, т. е. определенных жизненных обстоятельств (осуждение со стороны близких и знакомых в случае внебрачности, отсутствие материальных средств на содержание ребенка, отказ отца зарегистрировать брачные отношения, отсутствие жилья и т. п.).

Вина при убийстве матерью новорожденного может выражаться в виде прямого или косвенного умысла. Психическое отношение матери-убийцы к собственным действиям (бездействию) и последствиям характеризуется сознанием совершения ею общественно опасного деяния, предвидением наступления смерти ее новорожденного ребенка, желанием наступления его смерти или нежеланием наступления смерти, но сознательным допущением наступления смерти ребенка либо безразличным отношением к ее наступлению. Умысел при этом не обязательно должен быть внезапно возникшим.

Таким образом, субъективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка может быть выражена в виде прямого или косвенного умысла. Мотивами убийств матерями своих новорожденных детей в большинстве случаев выступают, как отмечалось ранее, стыд, страх осуждения со стороны общества, страх перед родителями, боязнь за будущее ребенка, также состояние материальной нужды, безработица, а целью — лишение жизни своего новорожденного ребенка.

Заключение. В связи с вышеизложенным, полагаем, что существенной причиной недостатков в применении рассматриваемой нормы является факт несовершенства конструкции ст. 140 УК. Считаем, что в настоящее время эта норма не способствует полной охране жизни новорожденного ребёнка, в ней имеют место погрешности, которые затрудняют ее применение. Главные понятия имеют различное толкование, нет четких границ понимания определений. Для того, чтобы избежать имеющиеся проблемы квалификации данного преступления, необходимо внести изменения в данную статью. Восполнение перечисленных пробелов, как нам представляется, поможет избежать ошибок в применении данного состава преступления

Список цитируемых источников

1. Ковальчук, А. В. Уголовная ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 140 УК) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 ; 26.10.24 — Минск, 2004. — 20 с.
2. Ананин, А. А. Убийство матерью новорожденного ребенка / А. А. Ананин // Рос. журн. соц. и гуманитар. наук. Сер. «Государство и право». — 2001. — № 1. — С. 54—56.
3. Машталер, Ю. Ф. Новорожденный ребенок как объект уголовно-правовой охраны / Ю. Ф. Машталер // Юстыця Беларусі. — 2017. — № 3. — С. 77—79.
4. Грунтов, И. О. Объект уголовно-правовой охраны и конструирование составов преступлений и правовых норм Общей части уголовного законодательства / И. О. Грунтов. — Минск : БГУ, 2017. — 199 с.
5. Антоян, Ю. М. Преступность женщин / Ю. М. Антоян // Законность. — М. : Интион, 1992. — Вып. 2. — 25 с.
6. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.202 г. №112-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь — 04.10.2022 — 2/2832.

УДК 343.3

Ю. Е. Жерко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Введение. В Республике Беларусь борьба с пьянством рассматривается как важная общегосударственная социальная и политическая задача. Нарушение правил дорожного движения в состоянии опьянения является весьма распространенным в Республике Беларусь противоправным деянием. По данным Госавтоинспекции за 2021 год было выявлено более 15 тыс. нетрезвых водителей за рулем. В ряде случаев, к сожалению, за таким поведением стоят необратимые негативные последствия. Это ведёт к уголовной ответственности, т. к. пьяный водитель становится не мелким правонарушителем, а потенциальным убийцей [1, с. 108].

Основная часть. Противодействие нарушению правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств имеет различные аспекты: социальный, экономический, исторический, уголовно-правовой, криминологический. Каждый из них требует самостоятельного рассмотрения. Наиболее значимым является уголовно-

правовой аспект. Он дает юридическую оценку состоянию опьянения, влияет на назначение наказания. В теории уголовного права и судебной практике такие обстоятельства именуется квалифицирующими. Их наличие учитывается при квалификации противоправного деяния, превращая его в квалифицированный или особо квалифицированный вид преступления [2, с. 710].

Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в состоянии опьянения наказывается согласно ч. 4 ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК). Отличительная особенность данного преступления заключается в создании угрозы для безопасности людей. Как правило, потерпевшими от этих преступлений становятся случайные лица, которых невозможно установить заранее.

Правовой аспект состояния опьянения традиционно рассматривается применительно к субъекту преступления. Так, согласно ч. 4-5 ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, повлекшее по неосторожности смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения, — наказывается лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Деяние, предусмотренное частью 4 настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц, — наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [3].

Одной из проблем, наиболее остро стоящих перед законодателем, является разграничение случаев, когда действия лиц, задержанных за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 18.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), а когда — в соответствии с нормами УК. Также при даче правовой оценки фактам управления транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения сотрудниками органов внутренних дел не всегда учитывается то обстоятельство, что наличие уголовного дела по данному факту в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — ПИКоАП) является препятствием для привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП. Исходя из этого, нарушения, допущенные при вынесении постановления о привлечении к административной ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП, позволяют правонарушителям в дальнейшем избежать уголовной ответственности по ч. 1 ст. 317—1 УК [4, с. 126].

Еще одной проблемой квалификации нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в состоянии опьянения является установление причинно-следственной связи. В доктрине уголовного права взгляды ученых на обоснование ответственности водителей за наступившие последствия отличаются. Некоторые авторы являются последователями теории необходимого причинения, другие придерживаются концепции необходимого условия (иначе называемой *conditio sine qua non*), третьи вовсе полагают, что к решению вопроса о причинной связи нельзя подходить однозначно и применять какие-либо общие теории, а устанавливать ее следует «в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела» [4, с. 122]. Это не способствует правильному применению уголовного закона. Ошибки в установлении причинной связи могут влечь привлечение к уголовной ответственности невиновных либо освобождение от ответственности виновных, поэтому практика нуждается в рекомендациях по верному разрешению рассматриваемого вопроса.

Допущенное виновным нарушение правил можно рассматривать на предмет признания причиной указанных в ч. 4 ст. 317 УК последствий лишь тогда, когда это явилось необходимым условием их наступления. «Необходимым условием следует считать такое условие, без которого преступный результат не наступил бы» [5, с. 12]. Если опасный результат наступил бы и при соблюдении водителем нарушенных им правил, причинной связи между имевшим место нарушением и наступившими последствиями быть не может. Однако, зачастую следственные органы и суд состояние опьянения водителя считают главной причиной любого дорожно-транспортного происшествия вне зависимости от фактических обстоятельств дела. Так, исследователь Е. П. Данилов обоснованно подчеркивает, что «такая позиция является недопустимым упрощением и грубым нарушением закона. Априори нельзя признавать управление транспортным средством в состоянии опьянения причиной наступления преступных последствий, это подлежит установлению» [6, с. 274].

Также проблемным аспектом видится тот факт, что согласно ч. 4 ст. 317 УК квалификация содеянного не зависит от тяжести опьянения, но в то же время отмечает, что угроза безопасности дорожного движения со стороны водителя тем больше, чем сильнее степень его опьянения. Для квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 317 УК требуется лишь установить, что лицо находилось в состоянии опьянения. Это упрощает применение уголовного закона, но не учитывает, что угроза безопасности дорожного движения со стороны нетрезвого водителя тем больше, чем сильнее степень его алкогольного опьянения. На необходимость дифференциации ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в зависимости от тяжести этого состояния указывал В. Т. Калмыков, обращая внимание, что «в противном случае может складываться обстановка, когда совершенно пьяный водитель отделывается незначительным наказанием, а лицо, впервые допустившее факт употребления спиртных напитков в малом количестве, лишается водительских прав на длительный срок» [7, с. 46].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что при квалификации нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в состоянии опьянения имеют место определенные проблемные аспекты. Одной из проблем в современной юридической практике является разграничение случаев, когда действия лиц

подлежат административной или уголовной ответственности. Кроме этого, следует обратить внимание на установление причинно-следственной связи между состоянием алкогольного опьянения и наступившими последствиями. Допущенное виновным нарушение правил можно рассматривать на предмет признания причиной указанных в ч. 4 ст. 317 УК последствий лишь тогда, когда это явилось необходимым условием их наступления. Помимо обозначенных аспектов, полагаем, что внимания законодателя заслуживает тот факт, что согласно ч. 4 ст. 317 УК квалификация содеянного не зависит от тяжести опьянения, в связи с чем предлагается дифференцировать наказания за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в состоянии опьянения в зависимости от степени опьянения.

Список цитируемых источников

1. Сахарчук, А. И. Деяния, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения (ст. 317—1 УК) / А. И. Сахарчук // Судебный вестник. — 2022. — № 4. — С. 108—110.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий, А. В. Барков и др. ; под общ. ред. А. В. Баркова. — Минск : Тесей, 2003. — 1 200 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9.07.1999 г., № 275—3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.05.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
4. Костюк, Н. М. Правовая оценка состояния опьянения при нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств / Н. М. Костюк // Вест. Челябинского гос. ун-та. — 2013. — № 6. — С. 121—130.
5. Зубарев, И. Ю. Значение состояния опьянения в правонарушениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения / И. Ю. Зубарев // Сибирский юридический вестник. — 2015. — № 4. — С. 12—14.
6. Данилов, Е. П. Автомобильные дела: административные, уголовные, гражданские. Экспертизы / Е. П. Данилов. — М. : Кнорус, 2004. — 592 с.
7. Калмыков, В. Т. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : учеб. пособие / В. Т. Калмыков, М. М. Бобровник. — Гродно : ГрГУ, 1997. — 70 с.

УДК 347.965

А. М. Кандыба

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АДВОКАТУРЫ И ПОРЯДОК ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Введение. Слово «адвокатура» происходит от латинского слова «advocare», что означает приглашать, призывать; «advocatus» — выступающий в защиту другого, поверенный в судебных делах, консультант в области права [1, с. 323]. Профессия адвоката — одна из самых древних и престижных юридических профессий. Ее родоначальником считается древнеримский философ, политический деятель, ученый, публицист, выдающийся оратор Марк Юлий Цицерон. Его имя стало нарицательным и вошло в сокровищницу мировой культуры [1, с. 323].

Основная часть. В настоящее время правовую основу деятельности адвокатуры составляет Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь». В соответствии с данным нормативным правовым актом основными задачами адвокатуры являются:

- оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов;
- участие в правовом воспитании граждан [2].

При этом под юридической помощью следует понимать деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

В Республике Беларусь адвокаты оказывают клиентам следующие виды юридической помощи:

- дают консультации и разъяснения по юридическим вопросам;
- составляют заявления, жалобы и другие документы правового характера;
- представляют интересы клиентов в судах, в том числе на стадии исполнения судебных постановлений, а также в государственных органах, иных организациях, в том числе их органах управления, и перед физическими лицами;
- участвуют в досудебном производстве и суде по уголовным делам в качестве защитника, а также представителя потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков;
- участвуют в административном процессе в качестве защитника, представителя потерпевшего, иных физических или юридических лиц, являющихся участниками административного процесса;
- проводят правовую оценку документов и деятельности;
- ведут правовую работу по обеспечению хозяйственной и иной деятельности;